

21 сент. 1976 г.

З АЛ встретил их шумным приветствием, взрывом аплодисментов. Они только вышли на арену и еще не произнесли ни слова, а зрители смеялись — весело, заразительно, как смеются счастливые люди с хорошим настроением. Они смеялись уже от самого предчувствия, что хорошо проведут сегодня вечер, потому что там, на освещенном манеже, находились их любимые артисты.

— Если бы мне довелось начинать жизнь сначала и вновь решать вопрос о выборе профессии, я не задумываясь пришел бы на манеж цирка, — говорит народный артист СССР Юрий Владимирович Никулин.

Мы беседуем с ним в гримерной, где артист отдыхает перед началом представления. Юрий Владимирович рассказывает о себе неторопливо, иногда улыбаясь своим воспоминаниям:

— А ведь тогда, в сорок шестом, вернувшись домой с войны (мне было 25 лет), я даже и не помышлял о профессии клоуна. Любовь к кино и непоколебимая, свойственная молодости уверенность в своих силах и способностях привели меня на экзамен во Всесоюзный государственный институт кинематографии. Но увиль! Дошел только до второго тура. Приговор приемной комиссии был окончательным. «Товарищ Никулин, сказали мне, в вас что-то есть, но для кино вы не годитесь. Не тот у вас профиль, который нам нужен...» и посоветовали мне пойти в театральный вуз. Я добросовестно последовал этому совету и подал сразу два заявления — в институт театрального искусства имени Луначарского и в училище имени Щепкина при Малом театре. И снова провалился. Крушение надежд было полным. Искренние сочувствия родителей не принесли мне утешения. И вот однажды отец прочел в газете объявление о наборе в студию клоунады при Московском государственном цирке на Цветном бульваре. Отец,

воду вылил на голову не тому, кому следовало.

Этапоном юмора и смеха для нас, молодых артистов, стал Карандаш, и два года работы с ним явились для меня высокопрофессиональной школой клоунады. Я был свидетелем ошеломляющего успеха Карандаша — клоуна, который стал целой эпохой в советском цирке. А затем мы встретились с моим нынешним партнером — замечательным артистом, добрым человеком — Михаилом Шуйдиным. Впервые мы выступили вместе с ним двадцать пять лет назад в Харькове и с тех пор не расстаемся. С Михаилом нас связывает тесная дружба. Мы с ним — сверстники, и биографии наши схожи. В войну я воевал артиллеристом на Ленинградском фронте, освобождал Прибал-

— Приглашение впервые сняться в кино получил в 1957 году. В картине «Девушка с гитарой» я исполнил небольшую роль незадачливого пиротехника, изобретавшего фейерверк. Здесь мне не пришлось особенно перевоплощаться. Я играл характер, образ, уже созданный мной в цирке; — эдакого тугодума, невезучего человека. Ну, а потом пошли приглашения на роли большие и маленькие, отрицательные и положительные. Всего их сыграно более сорока. Ко всем я относился с одинаковой серьезностью. И если уж соглашался сниматься, то работал, как говорится, до седьмого пота. Только такой труд мне и приносит удовольствие. Наибольшей творческой удачей считаю роль Кузьмы Кузьмича в фильме Кулиджанова «Когда дере-

— Юрий Владимирович, чем примечателен был для вас этот театральный сезон!

— Прежде всего, закончил работу над книгой «Почти серьезно». Она печатается сейчас в журнале «Молодая гвардия». В ней я рассказываю о жизни своей и близких мне людей, об однополчанах, с которыми шел по суровым дорогам войны, о работе в цирке и кино. На студии «Ленфильм» снялся в новой картине «20 дней без войны». Она поставлена режиссером Алексеем Германом по повести Константина Симонова и рассказывает о тяжелом 1942 году. В фильме я играю необычную для своего амплу роль военного корреспондента. Большое удовлетворение в этом сезоне принесли нам гастроли в Запорожье, где на наших представлениях побывало 250 тысяч зрителей. Ну, и, конечно, событием для нас явился приезд в нашу солнечную республику. Вместе с цирковыми коллективами мы втроем исколесили всю нашу страну, в некоторых городах бывали по нескольку раз и только Молдавия оставалась белым пятном на нашей гастрольной карте. И вот первая встреча состоялась. После пасмурных осенних московских дней Кишинев встретил нас потоком солнечного света. Первые впечатления и от Кишинева, и от его жителей — самые прекрасные.

— Что бы вы хотели пожелать кишиневцам!

— От имени всех артистов цирка желаю кишиневцам доброго здоровья и успеха в труде. А тем, кто придет на наши представления, желаю улыбки и веселья. Ведь смех продлевает жизнь!

Интервью вела

В. МИХАЛЕВА,
наш корр.

Любовь Юрия Никулина

надо вам сказать, очень любил цирк, часто писал для его артистов фельетоны и интермедии. «Послушай-ка, сказал он мне, если ты так жаждешь быть актером и уверен в своих способностях, попробуй себя в жанре циркового искусства. Там тоже можно экспериментировать, искать, проявить свою творческую индивидуальность». Подумав, я рискнул. Конкурс был огромный, но на этот раз я прошел все три тура. И надо же, ирония судьбы! В это же самое время я узнал, что принят в студию при Московском камерном театре, куда я сдавал экзамены ранее. Но выбор был сделан окончательно. Цирк! Он стал моим родным домом, в нем я сделал свои первые шаги в искусство. Цирк стал моей большой любовью.

— Юрий Владимирович, когда же состоялся ваш первый выход на манеж?

— В 1948 году, когда учился в студии. Вместе со своим партнером Борисом Романовым мы подготовили клоунаду «Натурщик и халтурщик». Хотя публика и смеялась, и наши коллеги поздравляли нас с удачным дебютом, мы знали, что выступили не очень здорово. Не было у нас еще актерского опыта, того профессионального мастерства, которое бы «зажигало» публику. Это было только начало. Впереди нас ждал труд — серьезный, кропотливый, каждодневный. Немало курьезов происходило со мной тогда. Помню, однажды мне пришлось заменить заболевшего партнера Карандаша. Роль поручили несложную: произнести несколько слов и вылить ведро воды на голову одному из клоунов. Я растерялся, перепутал реплики, а

тику, а Миша в танковых войсках сражался за Белоруссию. В 1943 году в одном из боев он был тяжело ранен и больше года пролежал в госпитале. Оправившись от ран, он пришел работать в цирк. Михаил еще до войны учился в цирковом училище. Третий наш партнер — моя жена, артистка Татьяна Николаевна Никулина.

— Юрий Владимирович, из чего складывается успех выступления клоуна?

— Смех зрителя — это высший критерий оценки работы клоуна. Когда публика молчит — тут уж нам не до смеха. Искусство смеха — ювелирное и сложное. Карандаш нам часто говорил: успех клоуна зависит не только от сатирической заостренности интермедии, исполняемой им, но и от внешности, одежды, выхода его на манеж. Чтобы держать контакт со зрительным залом в течение всего вечера, нужно иметь собственную интонацию, создать запоминающийся, выразительный образ сатирического и комедийного плана. А сколько труда надо вложить в исполняемые интермедии, репризы, как надо продумать каждый жест, чтобы вызвать желаемую реакцию зала. Мы втроем подолгу работаем над каждой репризой, трюками, горячо обсуждаем их. Иногда мы обращаемся к нашей цирковой классике — старым, давно забытым анекдотам, по современному интерпретируем их.

— Расскажите, пожалуйста, о первой роли в кино. Не поколебал ли вашу любовь к цирку тот огромный успех, который выпал на долю ваших киногероев!

вья были большими», Балбеса в комедиях Гайдая «Пес Барбоса и необычайный кросс», «Самогонщики», «Операция Ы», «Кавказская пленница», роль скромного экономиста Семена Семеновича Горбункова в комедии «Бриллиантовая рука». Если судить по многочисленным письмам, которые я получаю от зрителей, им тоже нравятся эти фильмы. Ну, что ж, приятно, когда мнения актеров и зрителей совпадают. Стал ли я после успеха в кино меньше любить цирк? Нет. Он по-прежнему остается моим домом, куда я всегда возвращаюсь после съемок.

НА СНИМКЕ: Юрий Никулин, Михаил Шуйдин и Татьяна Никулина разыгрывают интермедию на манеже цирка. Фото И. Зенина.